

Увидев, что городская стена разрушена, 5921 немедленно отдал приказ наступать, и пять тысяч воинов Лонг Яньбина на боевых машинах пехоты Lingbo бросились в атаку.

Хотя перед особняком Наньян и есть ров, но с благословения ультрасовременных технологий этот ров кажется пустотой перед Лонг Яньбином.

Не прошло и минуты, как над рвом появился металлический мост.

Поскольку ранее Лу Хэ приказал как можно быстрее взять особняк Наньян, захватить Хэшань Рудао и подготовиться к будущему наступлению на столицу, на этот раз наступление Лонг Яна было более ожесточенным, чем раньше.

В это время городской гарнизон Гэ Цзи также собрал оставшихся в особняке Наньян защитников и устремился к городским воротам, так как из-за поспешных приготовлений не было времени даже на военную мобилизацию.

Построив мост, воины драконьего пламени в экзоскелетных доспехах начали атаку на запоздавших защитников города, словно не подозревая о существовании машины смерти.

Da Da Da

Когда Лонг Янбин нажал на курок, раздались густые выстрелы, время от времени на позиции цинской армии падали пули с дыханием дракона, и вдруг облако кровавого тумана заполнило всю армию.

В одно мгновение армия Цин, только что вступившая на поле боя, упала, как пшеница, а оставшиеся солдаты смотрели, как один за другим падают их товарищи, и в их сердцах поднялась паника, страх смерти охватил оставшихся солдат, и строй сразу же начал разрушаться.

Гэ Цзи, стоявший в тылу армии, не знал, что происходит перед ним, и, увидев, что войска только что вступили на поле боя, солдаты на передовой начали бежать, в его сердце вспыхнула ярость, и он гневно закричал: "Вам запрещено отступать, кто посмеет бежать без разрешения, будет наказан по военному закону, и пощады не будет!"

Даже после того, как Гэ Цзи обезглавил несколько бегущих солдат направо и налево, он все равно не смог остановить их бегство, но вскоре Гэ Цзи понял, почему солдаты так быстро разбежались.

Я увидел, что плотные солдаты Лонг Яна, стоявшие перед ними, бросились на них с электромагнитными пушками, и куда бы они ни направились, падало большое количество солдат Цин.

В это время сцена перед глазами Гэ Цзи также была ошеломлена, и он пробормотал: "Как это возможно....".

Но вскоре ему в лоб попала пуля, и он упал, не задумываясь о том, почему эта группа разбойников появилась так быстро.

Ван Ризао медленно вышел из машины, глядя на разыгравшуюся перед ним сцену, похожую на ад на земле, и его сердце долго не могло успокоиться, хотя в душе он и догадывался о силе армии Лу Хэ, но он не мог представить, что огнестрельное оружие в их руках настолько мощное.

Это была всего лишь палочка благовоний, и было трудно разглядеть тысячи защитников Восьми Знамен, насколько хватало глаз.

Оторванные взрывом руки и конечности, а также большое количество углей с трупами были разбросаны по всем руинам, и даже оставшиеся в живых солдаты находились в предсмертном состоянии, и, по оценкам, до их исчезновения оставалось совсем немного времени.

"Операция закончена, всем проверить, не осталось ли места!"

...

"Господин Ван, это официальные лица особняка Наньян, командир попросил меня показать вам, есть ли внутри важные люди".

Как только Ван Ризао вздохнул, к нему подошли 5921 и несколько солдат Лонг Яна с группой людей. "Вы... губернатор Ван!" Заместитель Линь Дутун, которого сопровождали, на мгновение остолбенел, увидев, что перед ним стоит пожилой человек, который на самом деле был предыдущим губернатором Ючжоу.

Ван Ризао посмотрел на стоящего перед ним мужчину средних лет, некоторое время не помнил, кто он такой, но, поразмыслив, вспомнил, что это заместитель столичного командующего, посланный императорским двором для надзора за армией в Наньру Гуандао.

"Губернатор Ван, как важный чиновник императорского двора, императорский двор хорошо к вам относится, почему же вы хотите сдать э́тим узурпаторам!"

Я не ожидал, что вы жадны до жизни и боитесь смерти, если сюда придет императорская армия, то вас точно сотрут в порошок девять кланов!" Ван Ризао, столкнувшись с оскорблениями стоящего перед ним мужчины средних лет, слегка улыбнулся, расчесал бороду и не стал принимать их всерьез: "Группа невежественных людей, не способных ясно видеть ситуацию, даже если императорская армия придет сюда, столкнувшись с нашей армией, она просто исчезнет."

Ван Ризао не стал говорить глупости, а, повернувшись лицом к 9521, сказал: "Здесь нет важных чиновников, как поступить с этими людьми, решит Лу Гунцзы".

Затем эти люди увидели, как окружившие их солдаты Лонг Яна подняли стволы своих ружей, и внезапно их охватил страх, и они в панике бросились врассыпную, но со звуком выстрелов все вокруг постепенно успокоилось.

9521 кивнул: "Господин Ван, после захвата особняка Наньян мы отправимся на север в Хэшань Рудао, командир приказал мне оставить две сотни солдат, чтобы помочь вам в управлении особняком Наньян, а через несколько дней кто-нибудь прибудет, чтобы взять на себя управление особняком Наньян, и в эти дни я буду утомлять вас в первую очередь".

Ван Ризао сразу же кивнул головой: "Раз уж это приказ Лу Гунцзы, то Ван обязательно его выполнит". "

.....

.....

В то же время Лу Хэ наблюдал на экране за процессом захвата особняка Наньян: после

убийства чиновников особняка Наньян в его руки попал весь Наньру Гуандао, и теперь он занимал две трети всей территории Ючжоу.

Что касается некоторых уездов и деревень, расположенных ниже префектуры, то Лу Хэ также недавно отправил туда войска.

Защитники этих уездов, как правило, насчитывают сотни человек, и большинство из них не обучены, поэтому план гораздо проще: напрямую перегнуть танк и проломить городскую стену пушкой. Эти городские стены подобны бумажной пасте перед лицом колесницы Циляня с разрывной формацией, а земля и река в других местах неопределенны, но в этой части Ючжоу ни одна городская стена не выдержит трех пушек, не разрушившись.

После прорыва стен, если сдаться, все будет хорошо, а если упрямо сопротивляться, тебя убьют.

Менее чем за пять дней десятки уездных городов, входящих в состав этих префектур, оказались под полным контролем Лухэ.

Даже если за последние несколько дней Лу Хэ использовал для создания чиновников энергетические точки, полученные из шахты, этого было достаточно.

Кроме того, Лу Хэ попросил Лонг Янбина поприветствовать семейных задвижек на Центральных равнинах почти по всей территории, изначально Лу Хэ думал, что они будут сопротивляться до смерти, если передадут свою семейную собственность и поля под их именами, и Лу Хэ был готов напрямую уничтожить весь их клан.

Неожиданно оказалось, что эти семейные воротилы, подав пример, сразу же передали все земельные документы в свои руки, а также передали большую часть семейного имущества, оставив себе лишь часть имущества, чтобы выжить.

Удивительная реакция этих людей заставила Лу Хэ немного удивиться, похоже, что вопрос об уничтожении всей семьи Чжэн распространялся и раньше, и он думал, насколько тверды кости этих семейных задвижек, но не ожидал, что настолько.

Перед лицом их ничтожных мольб Лу Хэ постеснялся убить их еще раз и оставил им немного семейных средств, в конце концов, при жизни людям нужно есть, и они не могут быть слишком отчаянными.

Именно благодаря этому инциденту многие семьи, наконец, ясно увидели ситуацию и решили склониться перед Лу Хэ, и какая бы политика ни была разработана в ближайшие дни, они откликнулись бы на нее как можно скорее, даже если бы им позволили внести свой вклад в землю, они бы и глазом не моргнули.

<http://tl.rulate.ru/book/99553/3396385>